

VI

СЛАВНАЯ ПОВЕСТЬ О СЭРЕ ЛАНСЕЛОТЕ ОЗЕРНОМ

Слово

1.

...и воевал Артур с королями из
Рима и Лангобардов, и воевал с
... и воевал с ...

... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...

... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...
... и воевал с ... и воевал с ...

VI

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ И СЭР ЛИОНЕЛЬ ПОКИНУЛИ КОРОЛЕВСКИЙ ДВОР, ЧТОБЫ ИСКАТЬ ПРИКЛЮЧЕНИЯ, И КАК СЭР ЛИОНЕЛЬ ОСТАВИЛ ЕГО СПЯЩИМ И БЫЛ СХВАЧЕН

Chapter I.

В СКОРОМ времени после того, как король Артур возвратился из Рима в Англию, съехались к королю все его рыцари Круглого Стола, и устраивались у него при дворе турниры и поединки. Иные там были простые рыцари, но столь искусные в воинском искусстве и доблести, что превосходили всех остальных своих товарищей силой и сноровкой, и многие это благородными своими подвигами доказали. Но особенно отличался там сэр Ланселот Озерный¹, ибо во всех турнирах, поединках и схватках и на жизнь и на смерть он превзошел остальных рыцарей и ни разу не терпел поражения, если только не было там измены или колдовства. И потому так умножилась воинская слава и честь сэра Ланселота, недаром его первым упоминает Французская Книга сразу после возвращения короля Артура из Рима. За то и королева Гвиневера оказывала ему благосклонность перед всеми другими рыцарями, и он тоже любил королеву больше, нежели какую-либо другую женщину за всю свою

жизнь, во имя ее свершил он немало боевых подвигов и спас ее от когтя через рыцарское свое благородство.

Долго сэр Ланселот так жил среди игр и забав. Но потом решил он попытать удачи в каких-нибудь чудесных приключениях и велел племяннику своему сэру Лионелю готовиться в поход — «ибо мы отправляемся на поиски приключений».

Сели они на коней, облаченные в полный доспех, и пустились в путь. Едут густым лесом, едут открытым полем. А дело было к полудню, день стоял жаркий. И чувствует сэр Ланселот, что сморил его сон. Увидел сэр Лионель развесистую яблоню у обочины и говорит:

— Сэр, вон там найдем мы прохладную тень и сможем дать отдых себе и коням.

— Правда, — согласился Ланселот. — Семь лет меня так не одолевал сон². Они спешились, лошадей привязали к деревьям, и сэр Ланселот улегся под яблоней, шлем свой положив под голову. А сэр Лионель остался сторожить, куда он будет спать. Заснул сэр Ланселот крепким сном.

А тем временем вдруг скачут мимо три рыцаря, несутся во весь опор, а за ними тремя гонится один рыцарь. Увидел его Лионель и сразу подумал, что никогда еще ему не встречался муж столь могучий, наездник столь искусный, рыцарь в убранстве столь богатом. Вот нагнал этот могучий рыцарь одного из тех троих, с ходу поверг его на сырую землю, — тот так и остался лежать. А он наезжает на второго, поразил его, так что и конь и всадник, оба рухнули наземь. А он — прямо к третьему и его достает копьем, поровнявшись с крупом его коня. А потом спешился, держит коня своего под уздцы, и тех троих рыцарей вяжет каждого уздою его коня.

Поглядел на это все сэр Лионель и решил с ним сразиться. Стал готовиться к бою, потихоньку отвязал своего коня, а Ланселота и не подумал будить, сел верхом и рыцаря того могучего нагоняет. Он окликнул его на скаку, тот повернул коня и нанес ему такой удар, что и конь и всадник рухнули на землю. А рыцарь спешился, связал накрепко сэра Лионеля и взвалил поперек седла, как и тех троих, и дальше с ними поскакал, куда не приехал в свой замок. Там сорвал он с них доспехи, бил их нагих лозами колючими, а потом бросил в глубокую темницу, где уже много рыцарей томилось, горестно стная.

КАК СЭР ЭКТОР ОТПРАВИЛСЯ ВСЛЕД НА ПОИСКИ СЭРА ЛАНСЕЛОТА И КАК ОН БЫЛ ПЛЕНЕН СЭРОМ ТАРКВИНОМ

А между тем, узнал о том сэр Эктор Окраинный³, что сэр Ланселот отъехал от королевского двора искать приключений, сильно он подосадовал на себя и собрался в путь на поиски сэра Ланселота. Едет долго темным лесом, и повстречался ему человек, по виду лесник.

— Скажи мне, добрый человек, — обратился к нему сэр Эктор, — известны ли тебе здешние места

и не слышал ли ты о каких опасностях, о каких-нибудь чудесных приключениях здесь поблизости?

— Сэр, — отвечал лесник, — эту местность я знаю хорошо. Поблизости, в миле отсюда, есть укрепленный замок, глубокими рвами окруженный, рядом, по левую руку, протекает ручей с ключевой водою, там можно коня напоить, а за ручьем растет развесистое дерево. На дереве том висит много добрых щитов, служивших некогда славным рыцарям, а у корней прибит таз медный и латунный. Если ударить трижды в тот таз древком копья, то услышишь новые вести, и может быть выпадет тебе добрая удача, какая когда-либо за многие годы доставалась рыцарю в здешних лесах.

— Грамерси, — сказал сэр Эктор и поскакал дальше. Приехал к тому дереву и увидел много крепких щитов, а меж ними щит своего брата сэра Лионеля и еще многие, в которых узнал он щиты товарищей своих по Круглому Столу.

Опечалился он и поклялся отомстить за брата. Он стал колотить, словно безумный, в медный таз и коня поспешил напоить из того ручья.

Сразу же явился у него за спиной рыцарь и окликуил его:

— Выезжай из ручья и готовься к бою!

Сэр Эктор не долго думая поворотил коня, вставил копье свое в седельный упор и с такой силой на того налетел, что под ним конь дважды на месте перевернулся.

— Славный удар, — молвил тот могучий рыцарь, — ты ведешь бой по-рыцарски.

И с тем ринулся прямо на сэра Эктора, подхватил его на всем скаку под правую руку, вырвал из седла и ускакал с ним в свой замок, а там швырнул на пол.

И так сказал тот рыцарь Тарквин сэру Эктору:

— За то, что бился ты сегодня со мною лучше всех за последние двенадцать лет, я сохранию тебе жизнь, если ты признаешь себя моим пленником и поклянешься мне в верности.

— Ну нет, — отвечал сэр Эктор, — такого слова я не дам и, если будет случай, свободу себе верну.

— Что же, жаль, — сказал сэр Тарквин.

И повелел разоружить его, совлечь с него доспехи и нагого стегать колючими лозами, а потом бросил его в глубокую темницу, где нашел сэр Эктор многих своих товарищей.

Но когда увидел он там сэра Лионеля, то стал стнать и сетовать прегорестно:

— Увы, брат мой! Как же так? И почему не вижу я брата моего сэра Ланселота?

— Мой добрый брат, я оставил его спящим под яблоней, когда отъехал от него, и что с ним теперь случилось, того сказать не могу.

— Увы нам! — вскричали остальные узники. — Если только сэр Ланселот нам не поможет, не выберемся мы отсюда никогда, ибо не знаем мы другого рыцаря, который мог бы помериться силой с нашим теперешним владыкой Тарквином.

Счастье
iii.

КАК ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВЫ НАШЛИ СПЯЩЕГО ЛАНСЕЛОТА И КАК ВОЛШЕБНЫМИ ЧАРАМИ ОН БЫЛ СХВАЧЕН И УВЕЗЕН В ЗАМОК. Теперь оставляем мы этих рыцарей-узников и поведем речь о Ланселоте Озерном, который лежит под яблоней и спит. В полдень проезжали мимо него четыре владетельные королевы. Чтобы жар полдневный их не достал, четыре рыцаря окружали их, держа натянутое на четыре шеста полотнище зеленого шелку и закрывая их от солнца. Ехали же королевы на четырех белых мулах.

И вдруг слышат они где-то поблизости конское мугучее и грозное ржание. Поглядели вокруг, видят, под яблоней спит рыцарь в полном облачении. Когда же увидели его лицо, то сразу же признали в нем сэра Ланселота. И затеяли между собою спор, которой из них он достанется в полюбовники.

— Лучше не будем попусту пререкаться, — сказала Фея Моргана, которая была сестрой короля Артура, — я наведу на него чары, чтобы он еще семь часов не проснулся, а тем временем отвезу его в мой замок. А уж когда окажется он в моих руках, я чары сниму, и пусть он тогда сам выберет, которая из нас станет его возлюбленной.

Вот навела она на сэра Ланселота чары, и тогда положили его на щит, двое рыцарей подняли его меж своих коней и так привезли в замок Чэриот. А там положили его в холодную комнату и к ночи послали прекрасную девицу снести ему приготовленный ужин. К тому времени чары уже рассеялись.

Поклонилась ему девица и спросила, как он поживает.

— Сам не знаю, прекрасная девица, — отвечал сэр Ланселот. — Ума не приложу, как я попал в этот замок. Не иначе, как это колдовство.

— Сэр, — сказала ему девица, — только не падайте духом. И если вы в самом деле такой прекрасный рыцарь, как о вас говорят, завтра на рассвете я вам кое-что расскажу.

— Благодарю, прекрасная девица, — сказал сэр Ланселот, — за вашу доброту.

Она ушла, а он провел там всю ночь в горьких думах. Рано поутру явились к нему все четыре королевы в богатых одеяниях, пожелали ему доброго утра, и он им того же.

— Сэр рыцарь, — сказали четыре королевы, — как ты, должно быть, уже понял, ты — наш пленник. Кто ты такой, мы отлично знаем: ты сэр Ланселот Озерный, сын короля Бана. Мы слышаны о славе твоей и доблести и о том, что ты — благороднейший из рыцарей на свете, а также, что ни одна дама на свете не удостоилась твоей любви, кроме лишь единственной, и эта единственная — королева Гвиневера. Но теперь предстоит тебе утратить ее любовь навсегда, и ей — твою. Ибо сейчас тебе придется выбрать одну из нас четырех. Я — королева Фея Моргана, владычица страны Гоор, а это — королева Северного Уэльса, и королева Восточной Страны, и королева Внешних Островов. Итак, выбирай, которая из нас четверых будет твоей возлюбленной, иначе же ты умрешь в этой темнице.

— Да, это трудный выбор, — сказал сэр Ланселот, — либо умереть мне, либо избрать одну из вас. Но я предпочту с честью умереть в этой темнице, чем против воли моей взять которую-нибудь из вас себе в возлюбленные. И, стало быть, вот вам мой ответ: ни одну из вас я не возьму, ибо вы — коварные колдуньи. Что же до госпожи моей леди Гвиневеры, то, будь я сейчас, как прежде, на свободе, я бы с оружием в руках доказал, что на свете ни одна дама не сохраняет тверже верность своему супругу и господину. — Что ж, — спросили королевы, — значит, таков ваш ответ и вы нас отвергаете?

— Да, клянусь жизнью, — сказал сэр Ланселот, — я отвергаю вас. С тем они и ушли и оставили его там одного в горькой печали.

Счастье
iv.

КАК ОДНА ДЕВИЦА ВЫЗВОЛИЛА СЭРА ЛАНСЕЛОТА. А в полдень явилась к нему та девица, принесла она ему обед и спрашивает, как он поживает.

— Воистину, благородная девица, — ответил сэр Ланселот, — хуже, кажется, не бывало.

— Сэр, — говорит она, — мне весьма жаль это слышать, но если вы согласитесь поступать по моему совету, я помогу вам освободиться отсюда без стыда и позора, только дайте мне ваше слово, что будете во всем меня слушаться.

— Прекрасная девица, я согласен и слово вам даю, но я очень боюсь колдовства этих королев, ведь они погубили немало добрых рыцарей.

— Сэр, это верно, — сказала она, — из-за вашего доброго имени и великодушия, о которых они слышаны, они и добиваются так вашей любви. Говорят, сэр, что вы — сэр Ланселот Озерный, цвет рыцарства, и ваш отказ привел их в сильный гнев. Но если, сэр, вы обещаете мне, что можете моему отцу в будущий вторник, когда назначен турнир между ним и королем Северного Уэльса, — потому что во вторник на прошлой неделе мой отец потерпел поражение по вине трех рыцарей Артурова двора, — если вы обещаете явиться туда в будущий вторник и помочь моему отцу, тогда я вас завтра на рассвете с божией помощью отсюда освобожу.

— Вот что, прекрасная девица, — отвечал сэр Ланселот, — назовите только имя вашего отца, и тогда я дам вам ответ.

— Сэр рыцарь, — сказала она, — мой отец — король Багдамагус, который на прошлом турнире был столь бесславно побежден.

— Я хорошо знаю вашего отца, — сказал сэр Ланселот. — Он благородный король и добрый рыцарь, и, клянусь телом и душой, вашему отцу я готов служить, а равно и вам самой.

— Сэр, — сказала она, — грамерси. Будьте готовы завтра поутру, я вас освобожу и верну вам ваши доспехи, и коня, и щит, и копье. В десяти милях отсюда есть обитель белых монахов, и там, прошу вас, вы меня ждите, и приведу к вам туда моего отца.

— Все так и будет сделано, — отвечал сэр Ланселот, — как есть я верный рыцарь.

Она удалась, а рано поутру пришла и застала его уже готовым. Отомкнула она ему двенадцать дверей, вывела на волю, вернула доспехи и коня, а он вскочил с легкостью в седло, подхватил копьё в руку и пустил коня, крикнув:

— Благородная девица, я слово сдержу, да поможет мне бог!

Вот едет он целый день по густому лесу, все не находит дороги. Так и ночь его застала, и тут вдруг видит он красный шелковый шатер на дне оврага. — Богом клянусь, — говорит Ланселот, — в этом шатре проведу я сегодня ночь.

Спешился он, привязал коня у шатра и снял доспехи. А внутри оказалась постель, и он лег на нее и уснул в печали.

КАК ОДИН РЫЦАРЬ НАШЕЛ ЛАНСЕЛОТА В ПОСТЕЛИ СВОЕЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ БИЛСЯ С ЭТИМ РЫЦАРЕМ И часу не прошло, приехал рыцарь, владеец того шатра. Он подумал, что это его возлюбленная спит в его постели, и вот он ложится подле сэра Ланселота, заключает его в свои объятия и начинает целовать. Как почувствовал сэр Ланселот, что его целует кто-то с жесткой бородой, выскочил он легким прыжком из постели, а рыцарь — за ним. Схватились они оба за мечи, владеец шатра выбежал на волю, и Ланселот вслед за ним тоже. И там в овраге сэр Ланселот так сильно его ранил, что едва не насмерть.

Тогда он сдался на милость сэра Ланселота, а сэр Ланселот даровал ему жизнь на том условии, если он объяснит, зачем залез к нему в постель.

— Сэр, — отвечал тот рыцарь, — ведь это мой собственный шатер, и сегодня я назначил моей даме прийти сюда и провести со мною ночь, а вот теперь должен буду умереть от этой раны.

— Мне огорчительно слышать, — сказал сэр Ланселот, — что вы так изувечены, но я опасался предательства, ибо совсем недавно пострадал от коварной измены. Теперь же войдите в шатер и ложитесь там, я же, надеюсь, сумею остановить вам кровь.

Они вошли вдвоем в шатер, и сэр Ланселот вскоре остановил ему кровь. А тем временем явилась туда дама того рыцаря, которая была весьма прекрасна собой. Когда увидела она, что господин ее Белеус столь тяжело ранен, закричала она на сэра Ланселота и прегорестно запричитала.

— Успокойтесь, любовь моя и госпожа моя, — сказал сэр Белеус, — ибо этот рыцарь — добрый человек и странствующий рыцарь.

И он поведал ей все, как было и как он получил свою рану.

— И когда я сдался ему, он благородно меня отпустил и остановил мне кровь.

— Сэр, — сказала тогда дама, — прошу вас, откройте, что вы за рыцарь и как ваше имя?

— Прекрасная дама, — отвечал он, — мое имя — сэр Ланселот Озерный.

— Так я и догадывалась по вашим речам, — сказала дама, — ибо я и раньше часто вас видела и знаю вас лучше, нежели вы полагаете. Пообещайте же мне за то зло, что причинили вы мне и моему господину, сделать его, из вашего любезного благородства, когда возвратитесь вы к королю Артуру, рыцарем Круглого Стола. Ведь он — доблестный воин и владетельный лорд, ему принадлежат многие Внешние Острова.

— Прекрасная дама, — отвечал сэр Ланселот, — пусть на будущие праздники приезжает он ко двору, и вы тоже обязательно приезжайте вместе с ним. Я сделаю все, что в моих силах. И если он покажет себя искусным и крепким на руку, его желание будет исполнено.

А тем временем и ночь прошла, и заснял день. Собрался сэр Ланселот, сел на коня, и они научили его, как доехать до монастыря.

КАК СЭРА ЛАНСЕЛОТА ПРИНИМАЛА ДОЧЬ КОРОЛЯ БАГДЕМАГУСА И КАК ОНА ПОВЕДАЛА ЕМУ О ГОРЕ СВОЕГО ОТЦА Подъезжает он туда, а дочь короля Багдемагуса услышала конский богатырский топот по двору, вскочила и подошла к окну, видит: это сэр Ланселот приехал. Посылает она поскорее людей, чтобы взяли у него коня и отвели в стойло, а самого его проводили в покои и помогли снять доспехи. Выслала она ему долгополую ферязь⁵, а потом явилась и сама и сердечно его принимала, говоря, что никому из всех рыцарей на свете

она так не рада, как ему.

Потом она послала спешно за отцом своим Багдемагусом, находившимся в двенадцати милях от того монастыря, и еще до наступления вечера он приехал туда со славной дружиной своих рыцарей. Как только сошел король с коня, поспешил он тут же к сэру Ланселоту в его покои, и там же была его дочь. Они приветствовали сердечно один другого, и король заключил его в свои объятия.

Потом сэр Ланселот пожаловался королю, как его вероломно захватили в плен и как брат его сэр Лионель исчез от него неведомо куда, поведал и как его дочь вызволила его из темницы.

— И потому, покуда жив, я буду служить ей и всем родичам ее.

— Тогда, значит, я могу рассчитывать на вашу помощь, — сказал король, — в будущий вторник?

— Да, сэр, — отвечал сэр Ланселот, — на меня можете положиться, ибо в том я дал обещание госпоже моей вашей дочери. Но скажите мне, сэр, которые же из рыцарей моего господина короля Артура выступали на стороне короля Северного Уэльса?

— Сэр, то были сэр Мадор де ла Порте, и сэр Мордред, и сэр Гахалантин, и они победили моих рыцарей, потому что против них троих ни у меня самого, ни у кого из моих недоставало сил.

— Сэр, — сказал сэр Ланселот, — я слышал, что турнир будет прямо здесь.

в трех милях от этого монастыря? Так вот, сэр, пришлите мне трех ваших рыцарей понадежнее, да смотрите, пусть у каждого будет щит белый, без гербов и изображений, и мне тоже пришлите с ними такой щит. Вчетвером мы выскочим из леса, когда обе партии уже будут на поле, набросимся прямо на противников и, если сумеем, сомнем их ряды. А я при том останусь не узан.

В ту ночь они отдыхали. А назавтра было воскресенье, и король уехал и прислал сэру Ланселоту трех рыцарей с четырьмя белыми щитами.

Вот во вторник затаились они в зеленом леске, что был поблизости оттуда, где назначено было состояться турниру. А там сколотили помосты и ложи, чтобы лорды и дамы могли следить за боем и избрать победителей.

Выехал на поле король Северного Уэльса и с ним сто восемьдесят шлемов и трое рыцарей короля Артура чуть в стороне. Выехал на поле и король Багдемагус с восьмьюдесятью шлемами; и вот, навесив копыя, ринулись они друг на друга что было сил. В том первом столкновении пало со стороны короля Багдемагуса двенадцать рыцарей и шесть из партии короля Северного Уэльса; и Багдемагусову сторону сильно потеснили и отбросили назад.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ВЫСТУПАЛ НА ТУРНИРЕ И КАК ОН ПОВСТРЕЧАЛСЯ С СЭРОМ ТАРКВИНОМ, ВЕЗУЩИМ СЭРА ГАХЕРИСА Но тут вылетел на поле сэр Ланселот и стал разить своим копьём в самой гуще схватки; не сменив копыя, сбил он наземь пятерых рыцарей и четверым из них перешиб спину. В тесном бою он сокрушил наземь самого короля Северного Уэльса, и тот при падении сломал себе бедро. Все это видят трое рыцарей короля Артура, и так они говорят:

— Вон какой там появился опасный гость, а

ну-ка поспешим против него.

Вот съехался с ним сэр Мадор де ла Порте, и сэр Ланселот сбил его с ног, и коня вместе со всадником, так что у того плечо вышло из сустава.

— Вижу, что пора мне брататься за дело всерьез, — молвил тут сэр Мордред, — ибо сэр Мадор повержен и пострадал.

Увидел его сэр Ланселот, подхватил в руку копьё и ринулся ему навстречу.

У сэра Мордреда копьё обломалось, сэр же Ланселот нанес ему своим копьём такой удар, что лопнула седельная лука и он перелетел через круп своего коня, шлемом землю пробил на целый фут, едва шею себе не сломал, упал и долго лежал без чувств.

Тогда выехал против него и сэр Гахалантин с длинным копьём, а сэр Ланселот — ему навстречу, скачут, что есть у коней мочи, а сшиблись, и у обоих копыя в щепы разбиты; лишь малые обломки остались в руках. Тут выхватили они мечи и стали наносить один другому жестокие удары. Разъярился сэр Ланселот свыше меры, ударил сэра Гахалантина по шлему так, что хлынула у того кровь из носа, рта и ушей; и тогда поник он в седле головой, а лошадь под ним понесла и сбросила его на землю.

А сэр Ланселот тогда подхватил новое копьё, и прежде чем оно сломалось, поверг наземь еще шестнадцать рыцарей, иных с конями вместе, иных из седла выбивал. И воистину, кого он в тот день ни поражал своим копьём, всякий оказывался обезоружен. Потом взял он другое копьё и им сокрушил двенадцать рыцарей, и из них мало кто потом оправился от удара. Наконец, рыцари короля Северного Уэльса отказались дальше сражаться, и победителем был объявлен король Багдемагус.

Разъехались обе стороны, и сэр Ланселот поскакал с королем Багдемагусом в его замок. Там принимали его и сам король, и его дочь с превеликим радушием и одарили его богатыми дарами.

А на утро он с ними простился и сказал королю, что едет на поиски брата своего Лионеля, который покинул его, пока он спал, и скрылся неизвестно куда. Сел Ланселот на коня, поручил их господу богу и так сказал королевской дочери:

— Если вам когда-нибудь будет нужда в моей службе, прошу вас, меня о том оповестите, и как есть я верный рыцарь, я все непременно исполню. Так уехал сэр Ланселот, и привел его случай в тот самый лес, где он спал тогда на опушке. Скачет он по проселку, а навстречу ему едет девица на белой лошади. Поздоровались они друг с другом.

— Прекрасная девица, — спрашивает сэр Ланселот, — не слышали ли вы о каких-либо чудесных приключениях в здешних местах?

— Сэр рыцарь, — отвечала девица, — здесь поблизости ждут тебя приключения, если ты не побоишься пойти им навстречу.

— С чего бы это мне бояться? — сказал сэр Ланселот. — Ведь для того я сюда и прибыл.

— Ну, хорошо, ты и в самом деле кажешься добрым рыцарем, и если ты не побоишься помериться силами с другим добрым рыцарем, я отведу тебя к лучшему и сильнейшему рыцарю, какого только можешь ты встретить. Но назови мне твое имя и скажи, кто ты таков.

— Благородная девица, что до имени моего, то пожалуй: сэр Ланселот Озерный зовут меня.

— Сэр, ты здесь оказался кстати; ждут тебя тут поблизости приключения — как раз по тебе. В здешних местах живет один рыцарь, которому не знала я в силе равных, но ты его превосходишь. Имя ему — Тарквин. И говорят, в темнице у него томятся добрые рыцари Артурова двора, числом шестьдесят четыре, которых он полонил всех сам своими руками. Но ты должен обещать мне, как есть ты верный рыцарь, что, покончив с этим приключением, ты приедешь на помощь мне и другим девицам, ибо мы беспрестанно терпим обиду от одного недостойного рыцаря.

— Все, что вы захотите и пожелаете, благородная девица, я непременно исполню, вы только сведите меня с этим рыцарем.

— А теперь, славный рыцарь, езжайте за мной.

И она привела его к тому дереву над ручьем, где висел таз. Сэр Ланселот наполнил коня, а потом стал бить древком копыя в медный таз, пока не вывалилось дно. Но хоть долго он так колотил, никто перед ним не появился. Тогда поехал он в обход под стенами замка и скакал так целых полчаса. Вдруг завидел он, скачет впереди него могучий рыцарь и гонит перед со-

бой коня, а на коне поперек седла лежит рыцарь в доспехах, по рукам и ногам связанный. И чем ближе они съезжались, тем все более знакомым казался он сэру Ланселоту. Наконец, узнал он в нем сэра Гахериса, Гавейнова брата и рыцаря Круглого Стола.

— Ну, прекрасная девица, — говорит сэр Ланселот, — вон там я вижу рыцаря, крепко-накрепко связанного, а это — мой товарищ и брат сэра Гавейна. Так что для первого почина обещаю вам, с милостью божией, этого рыцаря освободить. И разве только полонивший его рыцарь сидит в седле покрепче моего, а то я и всех остальных его пленников спасу, ибо, как я полагаю, среди узников его томится два моих брата.

К этому времени и тот его уже заметил, и схватились они оба за копья.

— Вот что, славный рыцарь, — промолвил сэр Ланселот, — опусти с седла этого раненого рыцаря и пусть он немного отдохнет, мы же с тобой тем временем померимся силой. Потому что, как стало мне известно, ты чинишь и прежде чинил мне немало оскорблений, а рыцарям Круглого Стола позор и поношения. Так что теперь — защищайся!

— Ах, и ты тоже принадлежишь к Круглому Столу, — отозвался Тарквин. — Я плюю на тебя и на твоих соратников!

— Слишком много слов, — сказал сэр Ланселот. — Не довольно ли с тебя будет для первого раза?

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ И СЭР ТАРКВИН БИЛИСЬ В ПОЕДИНКЕ Вот уперли они свои копья в седельные упоры и ринулись один другому навстречу с такой силою, как только могли скакать их кони. Ударил один другого в середину щита, да так, что под обоими седоками хребты конские переломились, и оба рыцаря упали оглушенные. Чуть опомнились, выпростили с поспешностью ноги из стремя, выставили щиты перед собою и, мечи обнажив, схватились яростно. И столь могучими ударами осыпали один другого, что ни щиту, ни броне не выстоять под таким ударом.

И потому скоро они оба получили немало жестоких ран и оба бедственно истекали кровью. Более двух часов они так рубились, то уклоняясь, то нападая, чуть только противник приоткрывался.

Под конец выбились оба из сил, задохнулись и стояли друг против друга, опершись о мечи свои и тяжело дыша.

— Вот что, друг, — промолвил Тарквин, — попридержи покуда руку и ответь мне на вопрос, который я тебе задам.

— Спрашивай, — говорит сэр Ланселот.

И так сказал тогда сэр Тарквин:

— Ты высок и широк костью, как никто из рыцарей, мне когда-либо встречавшихся, и бьешься ты всех дольше, не задохнувшись. Удобить тебе я могу только одного рыцаря, которого всех более на свете ненавижу. И если

только ты — не он, я готов с тобою вступить в согласие и ради тебя освобожу всех пленников моих числом в шестьдесят четыре, только ты назови мне свое имя. Мы с тобою заключим дружбу, и покуда живу я, буду я тебе верен.

— Хорошо сказано, — отвечал сэр Ланселот, — но раз уж ты предлагаешь мне твою дружбу, чтобы мог я ее принять, открой мне, кто тот рыцарь, что ненавистен тебе более всего на свете.

— Правду сказать, — отвечал ему сэр Тарквин, — имя ему — сэр Ланселот Озерный, ведь он убил моего брата сэра Карадоса из Башни Слез, а он был из лучших рыцарей на свете. И потому для него изо всех рыцарей делаю я исключение: только бы мне с ним встретиться, и одному из нас в живых не быть, в том я дал клятву. Из-за этого Ланселота я уже убил сотню славных рыцарей и столько же вконец изувечил, так что до могилы останутся они калеками, и еще многих сгноил в темнице. Но еще содержатся у меня шестьдесят четыре пленника, и все получают свободу, только ты назови мне свое имя, если ты, конечно, не сэр Ланселот.

— Значит, — отвечал сэр Ланселот, — все зависит от того, кто я таков: или будет мне от тебя мир, или же война не на жизнь, а на смерть. Ну, так вот, сэр рыцарь, я отвечу на твой вопрос: услышь и знай, что я — сэр Ланселот Озерный, сын Бана, короля Бенвикского, и верный рыцарь Круглого Стола. А теперь защищайся, как можешь!

— Ага! — вскричал сэр Тарквин. — Тебе изо всех рыцарей на свете я рад более всего! И теперь мы не разойдемся, покуда один из нас не падет мертвый.

И они ринулись друг на друга, точно два диких быка, размахивая щитами, разя мечами, ничком падая на землю и вновь подымаясь. Так бились они еще два часа с лишком, не зная ни на миг передышки, и сэр Тарквин нанес сэру Ланселоту множество ран, так что вся земля там, где они сражались, была забрызгана кровью.

КАК СЭР ТАРКВИН БЫЛ УБИТ И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПОРУЧИЛ СЭРУ ГАХЕРИСУ ОСВОБОДИТЬ ВСЕХ ПЛЕННИКОВ Но вот, наконец, ослабел сэр Тарквин, дрогнул, отступил немного и от усталости приспустил щит. Увидел это сэр Ланселот, одним прыжком подле него очутился, ухватил его за подбородник шлема, поверг на колени и, сорвав с него шлем, перерубил ему шею. А после того отошел сэр Ланселот к девице и сказал ей:

— Благородная девица, я готов отправиться с вами, куда вы пожелаете, но у меня нет коня.

— Любезный сэр, — промолвил тут раненый рыцарь, — возьмите моего коня, а меня пошлите в этот замок освободить пленников.

И он взял Гахерисова коня и просил его о коне не печалиться.

— Нет, нет, мой любезный господин, я рад отдать вам его, ибо вы спасли и коня моего, и меня.

Я видел сегодня, что вы лучший рыцарь на свете, ибо сегодня у меня на глазах вы убили мужа могущественнейшего и рыцаря лучшего в свете, не считая вас. Но прошу вас, благородный сэр,— сказал Гахерис,— назовите мне ваше имя.

— Сэр, мое имя — сэр Ланселот Озерный, и вы всегда по праву можете рассчитывать на мою помощь ради короля нашего Артура и в особенности ради моего господина сэра Гавейна, родного вашего брата. А когда вы войдете вон в тот замок, там, сдастся мне, найдете вы многих рыцарей Круглого Стола, ибо я видел их щиты, мне знакомые, висящими вон там на дереве. Там и щит сэра Кэй, и сэра Бранделя, и сэра Галихуда, щит сэра Бриана Листенойзского, сэра Алидука, сэра Мархальта и еще многих, кого я сейчас не упомяну, а также щиты двух моих братьев: сэра Эктора Краинного и сэра Лионеля. Прошу вас, передайте им всем мой поклон и скажите, что я наказал им взять в этом замке, какого добра они пожелают, и пусть непременно братья мои возвращаются ко двору и там меня ожидают, ибо я намерен быть там к празднику Пятидесятницы. А сейчас я должен ехать вот с этой девицей, дабы исполнить мое обещание.

Так расстался он с Гахерисом, и Гахерис отправился в замок и там разыскал привратника и ключаря, который держал все ключи. Но сэр Гахерис швырнул его на землю и отнял у него ключи; и отомкнул он с поспешностью двери темницы и выпустил на волю всех узников, и каждый из них помогал товарищу освободиться от оков. Когда же увидели они сэра Гахериса, то стали его благодарить, ведь они думали, что это он победил сэра Тарквина, потому что он был изранен.

— О нет, сэры,— отвечал им сэр Гахерис,— это не я, а сэр Ланселот убил его в честном бою своими руками, и он шлет вам всем свой поклон и наказал вам поспешать ко двору короля Артура. Вам же, сэр Лионель и сэр Эктор Краинный, он наказал там при дворе его дожидаться.

— Ну, нет,— сказали его братья,— мы подем за ним и разыщем его, если будем живы.

— И я тоже,— сказал сэр Кэй,— разыщу его прежде, чем вернусь ко двору, не будь я верный рыцарь.

Обшарили они весь дом, нашли, где хранились там доспехи, и в них облачились; и каждый рыцарь отыскал своего коня и все, что ему принадлежало. А тут прибыл в замок лесничий и привел четырех лошадей, груженых жирной оленевой.

Увидел его сэр Кэй и говорит:

— Вот славная пища нам на ужин, ведь мы уже много дней не отведывали доброго угощения.

Оленину изжарили, сварили и стушили, а после такого ужина многие остались там и на ночь. Только сэр Лионель и сэр Эктор Краинный, и сэр Кэй с ними, пустились в путь за Ланселотом, чтобы отыскать его, если возможно.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПОЕХАЛ С ДЕВИЦЕЮ И УБИЛ РЫЦАРЯ, КОТОРЫЙ УЧИЛ ОБИДЫ ВСЕМ ДАМАМ, А ТАКЖЕ ЕЩЕ ПРОСТОЛЮДИНА, НЕ ПУСКАВШЕГО НА МОСТ. А теперь обратимся мы к сэру Ланселоту, который скакал рядом с девицей по широкому проселку.

— Сэр,— говорит девица,— здесь на этой дороге часто нападает на девиц и дам один рыцарь, он их грабит, а то и насилует.

— Как? — воскликнул сэр Ланселот.— Рыцарь — и вор? Насильник женщин? Он позорит рыцарское звание и нарушает клятвы. Сожаления достойно, что такой человек живет на земле. Но поезжайте вперед, прекрасная девица, а я последую за вами незаметно; и если только он попробует вас тронуть и обидеть, я вам приду на помощь, а его проучу, чтобы знал, как должно вести себя рыцарю.

Вот едет девушка неспешным, тихим шагом, и вдруг выезжает из лесу рыцарь на коне, а за ним — паж. Силою снял он девицу с лошади. Закричала она. И тотчас примчался туда сэр Ланселот на полном скаку, подвехал к рыцарю и вскричал:

— А, неверный рыцарь, изменник рыцарскому званию! Кто научил тебя сбивать благородных дам, девиц и женщин?

Ничего не ответил рыцарь сэру Ланселоту на эти упреки, но молча обнажил меч и поскакал сэру Ланселоту навстречу. И сэр Ланселот, отбросив копье, обнажил свой меч и нанес ему такой удар по шлему, что рассек тому голову и шею до ключиц.

— Теперь получил ты плату, которую давно уже заслужил!

— Это правда,— сказала девица.— Ибо подобно тому, как Тарквин выслеживал и губил рыцарей, так этот рыцарь старался губить и насиловать благородных дам, девиц и женщин. Имя же его было сэр Перис Из-Дикого-Леса.

— А теперь, благородная девица,— спросил сэр Ланселот,— нужна ли вам от меня еще какая служба?

— Нет, сэр,— отвечала она,— больше пока не нужна. Да хранит вас всемогущий Иисус, куда бы вы ни шли и ни ехали, ибо вы — учтивейший из всех рыцарей на свете и всем дамам и девицам покорный слуга. Но есть одно, сэр рыцарь, чего, думается мне, вам не хватает: вы рыцарь неженатый, а не хотите полюбить какую-нибудь девицу или благородную даму. Не приходилось мне слышать, чтобы вы любили кого-либо, хоть из какого сословия или звания, и это величайшей жалости достойно. Правда, рассказывают, что вы любите королеву Гвиневеру и что она сумела чарами и колдовством сделать так, чтобы вы никогда никого, кроме нее, не полюбили и чтобы ни одна другая женщина не радовала красотой вашего взора. И об том многие в этой стране и высокого рода и низкого весьма горюют.

— Прекрасная девица,— отвечал сэр Ланселот,— мне невозможно запретить людям говорить обо мне, что им нравится. Что же до женитьбы, то же-

ниться нет у меня намерения, ибо тогда я должен спать с женой, оставить брань и турниры, походы и приключения. А любиться и тешиться с разными женщинами я не согласен, более всего страха божия ради, ибо странствующим рыцарям не должно быть прелюбодеяния и распутниками, иначе не будет им удачи и счастья на войне: либо одолеет такого рыцаря рыцарь попроще родом и званием, либо же, по несчастной случайности себе на беду, он сам убьет человека лучшего, нежели он. У кого есть любовницы, тот несчастлив и нет ему удачи ни в чем.

На том расстались они с сэром Ланселотом. Два дня и еще того дольше едет сэр Ланселот по густому лесу, на ночлег останавливаясь, где придется. На третий день выехал он на длинный мост, как вдруг бросился на него грязный мужлан. Ударил он по морде Ланселотова коня, чтобы он поворачивал назад, и спрашивает: как так едет Ланселот по мосту без позволения? — Отчего же мне не ехать по этому мосту? — отвечал сэр Ланселот. — Иным-то путем здесь не проедешь.

— Не тебе выбирать, — сказал грубый мужлан и замахнулся на сэра Ланселота тяжелой палицей, железом подбитой. Но сэр Ланселот успел выхватить меч, отбил палицу и одним ударом раскрыл тому голову по самую грудь. А за мостом оказалась большая деревня, и все жители ее, мужчины и женщины, стали кричать, завидев Ланселота:

— Сэр рыцарь, нет хуже беды, чем ты себе наделал, ведь ты убил главного привратника нашего замка.

Не мешал им сэр Ланселот говорить, что они хотят, но прямым путем направился в замок. Въехал в ворота, спешился и привязал коня за кольцо в стене. Увидел он широкий зеленый двор и скорее туда устремился, ибо там всего удобнее вести, если придется, бой. Огляделся он вокруг, видит во всех окнах и дверях множество людей, и они ему говорят:

— Славный рыцарь, на беду себе ты сюда прибыл!

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ УБИЛ ДВУХ ВЕЛИКАНОВ И ОСВОБОДИЛ ЗАМОК И вот выходят на него два огромных великана, все закованные в латы, только головы без шлемов, и в руках у обоих по ужасной палице. Сэр Ланселот загородился щитом и отвел удар палицы одного великана, а сам мечом своим пополам раскрыл ему голову. Увидел смерть товарища второй великан и бросился бежать, словно безумный, а сэр Ланселот что было мочи — за ним, ударил его по плечу и рассек ему тело до самого пупа.

После того вошел Ланселот внутрь замка, и явились к нему шестьдесят дам и девиц, они все опустились перед ним на колена и благодарили господу бога и его за спасение.

— Ведь почти все мы, — сказали они, — вот уже семь лет содержимся здесь в неволе, мы шили шелками и исполняли всякие рукоделия за про-

корм, а мы ведь высокого и благородного происхождения. Пусть же будет благословен тот час, о рыцарь, когда был ты рожден на свет, ибо ты свершил подвиг, какого ни один рыцарь на земле еще не совершал, и все мы тому свидетели. Мы просим вас открыть нам ваше имя, чтобы мы могли назвать нашим родичам и близким того, кто избавил нас от неволи.

— Прекрасные дамы, — отвечал он, — мое имя — сэр Ланселот Озерный.

— О, сэр, — вскричали они все, — кем же и быть вам, как не сэром Ланселотом, ведь кроме него, мы полагаем, ни один рыцарь не совладал бы с этими великанами, ибо многие славные рыцари пытались их одолеть и все наши здесь своя погибель. Сколько раз мы тут мечтали о вашем появлении. И те два великана боялись изо всех рыцарей только вас.

— Так и скажите вашим близким, — промолвил сэр Ланселот, — и передайте им всем от меня поклон; если же случится мне заехать в ваши края, окажите мне прием, какой почтете справедливым. А какие есть богатства в этом замке, отдаю их вам за все те лишения, что вы претерпели. Лорд же владелец этого замка пусть получит его назад, как причитается ему по праву.

— Любезный сэр, — сказали они, — замок этот называется Тинтагиль, некогда владел им один герцог, который женился на прекрасной Игрейне, а она потом стала женой Утера Пендрагона и родила ему Артура.

— Ну, что ж, — сказал сэр Ланселот, — теперь я понял, кому принадлежит этот замок.

И он покинул их, поручив их милости божией.

И сев на коня, он поехал своей дорогою, через дальние чужие края, через реки и доли, на ночлег останавливаясь, где придется. Наконец, посчастливилось ему оказаться к исходу дня у богатого двора, а там жила старушка, и она приняла его с великим радушием на постой и ночлег, накормила, напоила и коня его не забыла. А пришло время, и отвела его благородная женщина в наворотный покой, где была приготовлена ему постель. Там снял сэр Ланселот с себя доспехи, подле себя их сложил, лег в постель и в скором времени крепко уснул.

А ночью кто-то на коне прискакал туда, стучится торопливо в ворота. Услышал то сэр Ланселот, встал с постели и в окно выглянул. И видит прилунным свете, как трое всадников нагнали у ворот одного и с мечами на него бросились. А тот рыцарь против них повернулся и мужественно от них защищается.

— Клянусь, — сказал себе сэр Ланселот, — этому одинокому рыцарю приду я на помощь, ибо позор мне смотреть, как трое нападают на одного, и если его убьют, то и на меня ляжет вина в его смерти.

С тем облачился он в доспехи, вылез из окна и по простыне спустился прямо к четырем рыцарям. И воскликнул сэр Ланселот:

— Обернитесь, вы, рыцари и сражайтесь со мной, а этого рыцаря оставьте в покое!

И тогда они все трое оставили сэра Кэя⁹, оборотились против сэра Ланселота и стали со всех сторон на него наседать. Изготовился сэр Кэй прийти на помощь сэру Ланселоту:

— Нет, нет, сэр,— вскричал тот,— я не нуждаюсь в вашей помощи. И потому, если хотите, чтобы я вам помог, то дайте мне одному с ними управиться.

И сэр Кэй в угоду славному рыцарю поступил по его воле и отъехал в сторону. И сэр Ланселот семью ударами поверг их наземь. Тут вскричали они все трое:

— Сэр рыцарь, мы сдаемся вам как мужу мощи несравненной!

— Ну, что до этого, то я меча вашего не приму, вы сдайтесь вот этому рыцарю. На таком условии я сохраню вам жизнь, иначе же — нет.

— Благородный рыцарь, ваше условие нам вовсе не по душе, ведь что до этого рыцаря, то мы гнались за ним, тут его настигли и одолели бы, когда бы не вы. И оттого сдаваться ему нет у нас причины.

— Что ж, дело ваше, но подумайте хорошо, прежде чем выбирать между жизнью и смертью. Ибо если вы сдадитесь, то только сэру Кэю.

— Тогда, о благородный рыцарь,— сказали они,— чтобы спасти себе жизнь, мы сделаем так, как ты нам велишь.

— В таком случае,— сказал сэр Ланселот,— в будущую Троицу отправляйтесь ко двору короля Артура и там поклонитесь королеве Гвиневере, поручите себя все трое ее милости и власти и скажите ей, что вас шлет к ней пленниками сэр Кэй.

— Сэр,— сказали они,— так все и будет сделано, клянемся телом и душой, если только будем мы живы.

И каждый из них поклялся в том на своем мече, а после этого сэр Ланселот их отпустил. Потом постучал сэр Ланселот в ворота рукоятью меча своего, на стук вышла хозяйка и впустила их обоих, его и сэра Кэя.

— Сэр,— говорит почтенная женщина,— я думала, что вы в постели.

— Я и был в постели, но потом я встал и выпрыгнул в окно, чтобы помочь моему старому товарищу.

А когда приблизились они к огню, узнал и сэр Кэй сэра Ланселота, он упал перед ним на колени и благодарил его за все добро, что он ему сделал, дважды спасши его от смерти.

— Сэр,— отвечал тот,— я делал только лишь то, что велел мне долг. А вам добро пожаловать, здесь сможете вы отдохнуть эту ночь.

Сэр Кэй снял с себя доспехи и попросил есть. Принесли ему еды, он наелся доотвалу, и когда он насытился, отправились они оба спать и в ту ночь спали вместе в одной постели.

А поутру поднялся сэр Ланселот рано и оставил сэра Кэя спящим. Он взял доспехи сэра Кэя, щит его и оружие, облачился и вооружился. Пошел в конюшню, оседлал коня и, простившись с почтенной хозяйкой, ускакал прочь. А вскоре после того пробудился и сэр Кэй, хватился — нет сэра Ланселота, а нашел он взамен его доспехи и коня.

— Клянусь, достанется от него теперь кое-кому при дворе короля Артура. Ведь рыцари станут обращаться с ним дерзко, полагая, что это я. И жестоко обманутся. А я благодаря его щиту и доспехам смогу теперь, я уверен, ехать спокойно.

И с тем сэр Кэй поблагодарил хозяйку и уехал.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ВЫЕХАЛ В ОБЛАЧЕНИИ СЭРА КЭЯ И ПОВЕРГ НАЗЕМЬ ОДНОГО РЫЦАРЯ. Мы же теперь обратимся к сэру Ланселоту, который долго едет по густому лесу. Под конец приехал он в край прекрасный, где текли в долине чистые реки и раскинулись цветущие луга. И видит он перед собою длинный мост, а на мосту — три шатра разноцветного шелка. Перед шатрами на копейных древках висят три белых щита и стоят прислоненные длинные копья, а у входа в каждый шатер стоит рыцарь, бодрый после сна и полный сил.

Сэр Ланселот мимо них едет, не сказав ни слова. Проехал, а трое рыцарей его узнали, подумали, что

это — гордый сэр Кэй.

— Он почитает себя выше всякого рыцаря, на деле же не раз доказывал обратное. Клянусь душой,— так говорил один из рыцарей по имени сэр Гаутер,— я догоню его и за эту его гордость вступаю с ним в бой. А вы смотрите, как я его одолею.

Облачился сэр Гаутер в доспехи, навесил щит на плечо, сел на борзого коня, подхватил в руку копьё и поскакал во весь опор вслед сэру Ланселоту. Нагнав его, он крикнул:

— Помедли, о гордый рыцарь сэр Кэй! Дальше ты не проедешь так спокойно.

Сэр Ланселот обернулся, они оба наставили копья и ринулись друг на друга со всею мощью. И копьё сэра Гаутера сломалось, Ланселот же своим копьём поверг его наземь, и коня и всадника.

Увидели братья его поверженным и говорят:

— Этот рыцарь — не сэр Кэй, этот куда сильнее.

— Готов голову положить,— сказал сэр Гилмер,— этот рыцарь убил сэра Кэя и взял себе его коня и доспехи.

— Так это или нет,— сказал сэр Рейнслыд,— поспешим и сядем на коней и выручим нашего брата сэра Гаутера. Жизнью клянусь, нелегко нам придется в бою с этим рыцарем, ибо, сдаётся мне по его виду, что это сэр Ланселот, или сэр Тристрам, или же сэр Пелеас, славный рыцарь.

Вот сели они на коней и нагнали сэра Ланселота. Выставил сэр Гилмер свое копьё и ринулся на сэра Ланселота, но сэр Ланселот сшиб его наземь, так что тот упал и чувств лишился.

— Сэр рыцарь,— говорит тогда сэр Рейнольд,— ты очень силен и наверно насмерть убил двух моих братьев, и за это сердце мое исполнено горечи против тебя. Если бы позволила мне честь моя, я бы не стал с тобой биться, но мне придется разделить с ними их участь. А потому, о рыцарь, защищайся!

И они сшиблись со всей своей мощью, и у обоих копья разлетелись в куски.

Тогда выхватили они мечи и стали яростно рубиться. А тем временем поднялся с земли сэр Гаутер, приблизился к брату своему сэру Гилмеру и так ему говорит:

— Вставай и поспешим на помощь нашему брату, что вон там сражается с тем рыцарем, совершая чудеса доблести.

И с тем они оба напали на сэра Ланселота. Но когда он увидел, что они на него бросаются, нанес он сэру Рейнольду могучий удар и вышиб его наземь из седла. А потом ринулся на тех двух братьев и двумя ударами их обоих уложил.

Тут поднялся с земли сэр Рейнольд с залитым кровью лицом и идет прямо на сэра Ланселота.

— Ну, полно,— говорит сэр Ланселот,— ведь я присутствовал при том, как тебя, сэр Рейнольд, посвятили в рыцари, и знаю, что ты рыцарь добрый. Не хотелось бы мне тебя убивать.

— Грамерси,— отвечал сэр Рейнольд,— за вашу доброту. Я скажу за братьев своих и за себя, что мы готовы сложить оружие и стать вашими пленниками, как только узнаем ваше имя. Ибо мы понимаем, что вы — не сэр Кэй.

— Это уж как знаете. А должны вы явиться с поклоном к госпоже Гвиневере, да смотрите, будьте там на Троицын день и поручите себя ее власти, и скажите, что вас послал к ней пленниками сэр Кэй.

Они поклялись, что все так будет сделано, и сэр Ланселот поехал дальше, а братья стали помогать друг другу, как могли.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ БИЛСЯ С ЧЕТЫРЬМЯ РЫЦАРЯМИ КРУГЛОГО СТОЛА И ОДОЛЕЛ ИХ ♡ Едет сэр Ланселот по густому лесу и видит, на лужайке под дубом остановились четверо рыцарей, все четверо — от Артурова двора. Один был сэр Саграмур Желанный, и с ним сэр Эктор Окраинный и сэр Гавейн, и сэр Ивейн. И с первого же взгляда на него эти рыцари подумали по его доспехам, что это — сэр Кэй.

— Вот что,— говорит сэр Саграмур,— клянусь, я поскачу за сэром Кэем и испытаю, каков он в бою.— И взяв копье, пустился вслед за сэром Ланселотом.

Заметил сэр Ланселот погоню и признал сразу же сэра Саграмура, он направил на него свое копье и ударил с такой силою, что и всадника и коня сшиб наземь.

— Взгляните-ка, сэры,— сказал сэр Эктор,— видите, что за удар это был? Сдается мне, этот рыцарь куда посильнее, чем сэр Кэй. Сейчас посмотрите, как я с ним управлюсь.

И вот подхватил сэр Эктор копье и помчался галопом на сэра Ланселота.

Но сэр Ланселот пробил ему щит и в плечо его поразил, так что рухнули наземь и конь, и всадник. А у него даже копье осталось цело.

— Клянусь богом,— промолвил сэр Ивейн,— этот рыцарь силен и могуч. Уж, конечно, он убил нашего сэра Кэя. И вижу я по великой его силе, что нелегко будет с ним сражаться.

С тем подхватил сэр Ивейн копье и поскакал на сэра Ланселота. А сэр Лан-

селот сразу его признал, пустил ему навстречу своего коня вскачь по равнине и нанес ему такой удар, что тот упал оглушенный и долго не мог подняться, где он и что с ним.

— Ну, что ж, вижу я,— говорит тогда сэр Гавейн,— что придется мне вступить в бой с этим рыцарем.

И он навесил на себя щит, взял в руку доброе копье и пустил коня во весь опор прямо на сэра Ланселота. Сшиблись они и ударили один другого прямо в середину щита. Но копье сэра Гавейна при том сломалось, а сэр Ланселот налетел на него с такой силой, что конь под тем перекувырнулся, и было сэру Гавейну заботы высвободиться из седла. А сэр Ланселот отъехал на шаг, засмеялся и говорит:

— Да пошлет господь радостей тому, кто смастерил это копье, лучшего копья не держал я в руках.

Четверо же рыцарей вместе сошлись, стали друг другу помогать и так между собой говорили:

— Что скажете вы на это? — спрашивает сэр Гавейн.— Ведь сейчас в бою он одним копьем нас четверых уложил.

— Предоставим его дьяволу,— отвечают остальные,— очень уж он крепок и могуч.

— Это верно вы говорите, что он крепок и могуч,— сказал сэр Гавейн.— И готов я голову положить, что это сэр Ланселот. Я узнаю его по посадке.

— Пусть едет своей дорогой,— сказал сэр Ивейн.— А когда мы встретимся при дворе, тогда и узнаем.

И было им заботы ловить своих коней.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПОСЛЕДОВАЛ ЗА ГОНЧЕЙ СУКОЙ В ЗАМОК, ГДЕ НАШЕЛ МЕРТВОГО РЫЦАРЯ, И КАК ПОТОМ ОДНА ДЕВИЦА ПРОСИЛА ЕГО ИСЦЕЛИТЬ ЕЕ БРАТА ♡ А теперь мы их оставим и поведем речь о сэре Ланселоте, который едет все дальше по темному лесу. Долго он так ехал, вдруг видит: черная гончая сука бежит, принохизается, точно по следу раненого оленя. Поскакал он за нею и вот уже видит, что тянется по земле широкий кровавый след. Поскакал сэр Ланселот скорее, а собака на него озирается, свернула на большое болото, но сэр Ланселот от нее не отстаёт.

Наконец завиделся впереди старый замок, и прямо туда бежит собака по ветхому мосту. Но сэр Ланселот вслед за ней вступил на мост, переехал в замок и очутился в просторном зале. А там посреди лежит мертвый рыцарь, собою прекрасный, и собака к нему бросилась и лижет его раны.

Вдруг выходит туда дама, плача и ломая руки, и так к нему обращается:

— Рыцарь, великое горе ты мне причинил!

— Зачем говорите вы так? — сказал сэр Ланселот.— Я не сделал этому рыцарю вреда, и сюда привела меня по кровавому следу собака. А потому,

прекрасная дама, не гневайтесь на меня, ибо я горько печалюсь вашему горю.

— Верно, так и есть, сэр,— говорит она,— я верю, что это не вы убили моего мужа, ибо тот, кто свершил это, должен быть жестоко изранен, и никогда он не оправится, в том я могу поручиться.

— А как имя вашего супруга? — спросил сэр Ланселот.

— Сэр, имя ему было — сэр Гилберт-Бастард, он — один из лучших рыцарей на свете. А того, кто его убил, имя мне неизвестно.

— Да пошлет вам бог утешение,— молвил сэр Ланселот. И расставшись с нею, снова поехал темным лесом.

И повстречалась ему там девица, она сразу его признала и громким голосом ему говорит:

— Хорошо, что я вас встретила, господин мой! Рыцарской вашей честью прошу, помогите моему брату, он тяжело ранен и истекает кровью. Ведь сегодня днем он сражался с сэром Гилбертом-Бастардом и убил его в честном бою, сам же был жестоко изранен. А одна волшебница, что живет здесь поблизости в замке, сказала мне, что раны моего брата заживут лишь тогда, когда я сумею найти рыцаря, который отправится в Гиблую Часовню. Там найдет он меч и окровавленное полотнище, в которое был завернут убитый им рыцарь. И лоскут того полотнища и меч тот исцелят моего брата, если их приложить к его ранам.

— Дивные дела,— сказал сэр Ланселот.— А как имя вашего брата?

— Сэр,— она отвечала,— его зовут сэр Мелиот Логрский.

— Мне горестно это слышать,— сказал сэр Ланселот,— ибо он — один из рыцарей Круглого Стола, и чтобы ему помочь, я сделаю все, что в моих силах.

Тогда она сказала:

— Сэр, скачите все время этим проселком, и он приведет вас к Гиблой Часовне, я же останусь ждать вас здесь, пока господь не приведет вас обратно. Если же вы там не преуспеете, то я уже не знаю такого рыцаря, которому под силу был бы этот подвиг.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПРИЕХАЛ В ГИБЛУЮ ЧАСОВНЮ И ВЗЯЛ ТАМ ОТ МЕРТВОГО ТЕЛА ЛОСКУТ ПОЛОТНА И МЕЧ

Сэр Ланселот с ней расстался и, приехав к Гиблой Часовне, спешил там и привязал коня у калитки. А войдя в ограду, увидел он, что на стене часовни висят перевернутые щиты, все богато и красиво изукрашенные, и многие из тех щитов были ему знакомы: он видел их прежде у рыцарей, которым они принадлежали. Оглянувшись, а уж его обступили тридцать могучих рыцарей, каждый на ярд выше, чем случалось ему видеть человека, и все тридцать ухмыляются в глаза и скрежещут зубами. Поглядел он на их лица, и стало ему страшно, и тогда он выставил перед собой щит и взял в руку меч, изготовясь к бою.

Они же все были в черных доспехах и держали щиты наготове и мечи обна-

женными. Но когда сэр Ланселот попробовал пройти мимо них, они расступились перед ним в обе стороны и его пропустили, он же осмелел и прямо пошел в часовню. Там внутри не оказалось иного света кроме одной тускло горящей лампы, но вскоре он разглядел в глубине мертвое тело, завернутое в шелковое полотнище. Нагнувшись сэр Ланселот и отрезал от того полотнища лоскут, и почудилось ему при этом, будто бы земля под ним вздрогнула; и стало ему страшно.

Потом видит он, лежит подле мертвого рыцаря добрый меч. Взял он его и поспешил из часовни вон. Но лишь только он очутился во дворе, заговорили с ним все тридцать рыцарей грубыми голосами и сказали так:

— Рыцарь Ланселот, выпусти из рук этот меч, иначе ты умрешь!

— Умру я или нет,— отвечает Ланселот,— громкими словами вы у меня его не отнимете. А потому придется вам за него сразиться.

И с тем пошел прямо на них, и они его пропустили.

Но за оградой часовни повстречалась ему прекрасная девица и сказала:

— Сэр Ланселот, оставьте этот меч, где взяли, иначе за него вы умрете.

— Не оставлю,— говорит Ланселот,— не посмотрю ни на какие угрозы.

— Вы правы,— говорит тогда она,— ведь если бы вы его оставили, не видать вам больше королевы Гвиневеры.

— Значит, был бы я последним глупцом, если бы согласился этот меч оставить.

— Тогда, любезный рыцарь, я прошу вас,— говорит девица,— поцелуйте меня, один только раз.

— Нет,— отвечал сэр Ланселот,— не могу. Бог не велит.

— Сэр, если бы вы меня поцеловали, тут бы вам и конец пришел. А теперь, увыв, вижу я,— сказала она,— что все труды мои напрасны, ибо эту часовню я велела возвести лишь ради вас и ради сэра Гавейна. Его я один раз к себе залучила, когда вел он поединок с тем самым рыцарем, что лежит сейчас там у меня мертвый,— с сэром Гилбертом-Бастардом; а в тот день он отсекал сэру Гилберту левую руку. Теперь же открою я тебе, сэр Ланселот, что вот уже семь лет я тебя люблю, но ни одной женщине не дано внушить тебе любовь, кроме королевы Гвиневеры. И потому, что не дано мне вкусить радости с тобою живым, не было мне в этом мире иного утешения, как только завладеть твоим мертвым телом. Я бы тогда его умастила смолами, пеленами окутала и до конца дней моих у себя бы хранила; и каждый день бы тебя обнимала и целовала, на зло королеве Гвиневере. — Складно вы говорите,— сказал сэр Ланселот,— спаси Иисус меня от ваших хитрых чар!

И с тем сел он на коня и ускакал от нее прочь. Она же, как повествуется в Книге, так горевала от разлуки с сэром Ланселотом, что в две недели умерла; а звали ее Волшебница Хелависа¹, владычица Негрского Замка. А сэр Ланселот повстречался с той девицей, сестрой сэра Мелиота, и когда увидела она его, то всплеснула руками и от радости заплакала. Поскакали они в замок, где лежал израненный сэр Мелиот, и лишь только сэр Ланселот его увидел, сразу же признал, хоть и был он совсем бледен, как земля, столько потерял он крови.

Увидав сэра Ланселота, встал сэр Мелиот на колени и громко воскликнул:

— О, господин мой, сэре Ланселот! Помоги мне!

Бросился к нему сэре Ланселот, коснулся его ран Гилбертовым мечом и отер их кровавым лоскутом от того же полотнища, в которое был Гилберт завернут, — и встал он жив и невредим и здоров, как никогда.

Белика тут была их радость. Был оказан у них сэру Ланселоту наилучший прием. А наутро сэре Ланселот с ними простился и наказал сэру Мелиоту, чтобы поспешал он ко двору короля Артура, — ибо близок уже праздник Пятидесятницы. «И там, милостью божией, вы тогда меня найдете». С тем и расстались.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПО ПРОСЬБЕ ОДНОЙ ДЕВИЦЫ ДОСТАЛ ЕЙ ЛОВЧЕГО СОКОЛА, ЧЕМ И БЫЛ ОБМАНУТ ♣ Едет сэре Ланселот долго через чужие земли, через болота и долины. И случилось ему, наконец, выехать к прекрасному замку. Едет и слышит он, словно бы колокольцы звенят, а потом видит: пролетела у него над головой птица-сокол и села на высокий вяз, а к цевкам у нее долги нити-поводки навязаны. Села птица-сокол на ветку, нити-то в сучьях запутались, и когда надумала она взлететь, то лишь взмахнула крылами и повисла лапами вверх. Смотрит на нее сэре Ланселот, видит, что это добрый ловец, и стало ему ее жаль. Тем временем выехала из замка дама на лошади и громко кричит:

— Ланселот, Ланселот! Как есть ты цвет всего рыцарства, помоги мне достать моего ловчего сокола! Если не верну я его, меня убьет господин мой, ибо эта птица поручена моим заботам, да я ее упустила. И если господин супруг мой про то узнает, он без дальних слов меня зарубит.

— Как же зовут вашего господина? — спрашивает сэре Ланселот.

— Сэр, — она отвечает, — его имя — сэре Фелот, он рыцарь короля Северного Уэльса.

— Что ж, прекрасная дама, раз уж вы знаете мое имя и взываете к моему рыцарскому долгу, я сделаю, что могу, чтобы достать вам этого сокола. Но, видит бог, я не мастер лазать, да и дерево уж очень высокое и мало на нем суков, по которым можно было бы взбираться.

Вот спешился сэре Ланселот, к этому же дереву привязал своего коня и даму попросил, чтобы расстегнула на нем доспехи. А от доспехов освободившись, снял он с себя всю одежду до штанов и рубахи и, могучий и ловкий, стал карабкаться вверх по дереву, долез до сокола, смотал нити на сухой сучок, обломил его и сбросил вместе с птицей вниз.

Схватила дама сокола на руки. И тут вдруг вышел из зарослей сэре Фелот, ее муж, весь в латах, в руке меч обнаженный, и так говорит Ланселоту:

— Ага, рыцарь Ланселот! Наконец-то ты мне попался!

И встал у корней под вязом, готовясь его зарубить.

— Ах, госпожа! — сказал сэре Ланселот, — зачем вы меня предали?

— Она сделала лишь то, что я ей велел, — отвечал сэре Фелот. — И потому ничего тут не поделаешь, наступил час тебе умереть.

— Позор тебе, — говорит сэре Ланселот, — что ты, рыцарь в полном вооружении, задумал изменой убить нагого.

— Все равно, не будет тебе пощады, — отозвался сэре Фелот, — так что спасайся, если можешь.

— Воистину, — сказал сэре Ланселот, — позор тебе будет, но уж раз ты не согласен ни на что другое, возьми себе мои доспехи, повесь только на сук мой меч, чтобы я мог его достать, а тогда уж убивай меня, если сумеешь.

— Ну, нет, — отвечал сэре Фелот, — ведь я знаю тебя лучше, чем ты думаешь. Так что, пока моя воля, от меня ты оружия не получишь.

— Увы! — воскликнул тогда сэре Ланселот. — Приходится рыцарю умирать безоружным!

И с тем стал он озиаться вокруг себя, вверх поглядел и вниз поглядел и прямо у себя над головой увидел крепкий острый сук, толстый и без листьев. Обломил он его у самого ствола и стал спускаться вниз, а сам приметил, где стоит его конь, да и прыгнул вдруг на землю позади коня. Замахнулся на него сэре Фелот мечом, хотел его зарубить, но сэре Ланселот суком удар отразил, а затем с размаху ему на голову тот сук обрушился, так что повалился сэре Фелот на землю без памяти. А сэре Ланселот к нему подскочил, схватил его меч, да и перерубил ему шею.

— Увы! — вскричала тогда дама, — зачем убил ты моего супруга?

— Не я тому зачинщик, — отвечал сэре Ланселот. — Ведь это ты коварно затеяла изменой погубить меня, вот и обернулось это против вас обоих.

Упала она и лишилась чувств, будто смерть ее пришла. А сэре Ланселот поспешил собрать свои доспехи, и, как мог, в них облачился, ибо опасался новых засад, — ведь замок убитого им рыцаря был совсем поблизости. Он поспешил сестра на коня и поскакал оттуда прочь, возблагодарив бога за избавление от столь страшной опасности.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ НАГНАЛ РЫЦАРЯ, КОТОРЫЙ ПРЕСЛЕДОВАЛ СВОЮ ЖЕНУ, ЧТОБЫ УБИТЬ ЕЕ, И ЧТО ОН ЕМУ СКАЗАЛ ♣ Едет сэре Ланселот дикими путями, по взгорьям и низинам, и встретился ему в долине рыцарь: гонится он с обнаженным мечом за дамой и хочет ее зарубить. Вот-вот уже ей погибнуть, но тут случилось ей заметить сэра Ланселота, и она стала звать его и просить у него защиты.

А сэре Ланселот, видя это злое дело, направил коня своего прямо между ними и так сказал:

— Рыцарь, стыд тебе и позор, для чего убиваешь ты даму? Позор тебе и всему рыцарству!

— Что за дело тебе вставать между мною и моей женой? Решился я ее убить, и убью, и на тебя не посмотрю.

— Ну, нет,— говорит сэр Ланселот,— тогда уж придется тебе вступить со мной в поединок.

— Сэр Ланселот,— рыцарь отвечает,— не дело ты затеял, ведь эта дама — изменница.

— Неправда это! — воскликнула дама,— клянусь, он возвел на меня на праслину. Я просто с лаской и любовью принимала моего кузена, а он привнес меня к нему, хотя, вот как держать мне ответ перед господом богом, ничего такого между нами не было. О, сэр,— сказала дама,— как считаешься ты благороднейшим рыцарем на свете, рыцарским твоим долгом прошу тебя, защити меня и спаси, ибо что бы он тебе ни стал говорить, он все равно меня убьет, ибо он безжалостен.

— Не страшитесь, он не волен будет в этом.

— Сэр,— сказал тот рыцарь,— раз вы здесь, то я готов поступать, как вы мне велите.

И двинулись они в путь, сэр Ланселот по одну сторону, а дама по другую. Долго не проехали, как рыцарь вдруг говорит:

— Обернитесь, сэр Ланселот, посмотрите назад, там скачут нам вдогонку вооруженные рыцари.

Сэр Ланселот обернулся, не помыслив об измене. А рыцарь, очутившись один подле дамы, взял да и отсек ей голову.

Как увидел сэр Ланселот, что этот рыцарь учинил, громко он воскликнул: — Предатель! Ты опозорил меня навеки!

Спрыгнул сэр Ланселот с коня, меч свой вытащил и хочет его убить. Но тот на землю повалился, ноги Ланселоту обнимает и молит о пощаде.

— Позор тебе,— говорит сэр Ланселот,— бесчестный рыцарь! Не будет тебе пощады. Вставай и сразись со мною!

— Нет,— тот отвечает,— я не встану, покуда не даруете вы мне пощады.

— Тогда вот что предложу я тебе по чести: я сниму все доспехи и останусь только в рубашке и при мече, и если ты меня убьешь, тем вину ты свою навеки искупишь.

— Нет, нет, сэр, я не согласен!

— Раз так,— сказал сэр Ланселот,— возьми тогда тело этой дамы и ее голову и взвали себе на спину. И поклянись на моем мече, что не опустишь ее на землю и не будешь знать передышки, покуда не явишься пред госпожой моей королевой Гвиневерой.

— Сэр, клянусь телом и душой, я все так и исполню.

— А как твое имя?

— Сэр, я зовусь сэр Педивер.

— В постыдный час родился ты на свет,— сказал сэр Ланселот.

И отправился сэр Педивер в путь со своей ношей и нашел королеву Гвиневеру с королем Артуром в Винчестере⁸; и им поведал он всю правду.

— Сэр рыцарь,— сказала ему королева,— это ужасный и постыдный поступок и жестокое оскорбление сэру Ланселоту, хотя слава о нем идет по разным странам. Вот что назначаю я вам во искупление вины: сделайте себе носилки и свезите эту мертвую даму к Римскому папе,— он наложит на вас эпитимию за ваше черное дело. Будете ехать, на одном месте две ночи не ночуйте, и на какое ложе ни ляжете, и мертвое тело кладите с собою.

В том дал он клятву и отправился в путь. Когда же, как повествуется во Французской Книге, добрался он в Рим, папа Римский повелел ему возвратиться назад к королеве Гвиневере. И в Риме же, по велению папы, была похоронена его супруга, а сэр Педивер после того обратился к добру, сделался святым мужем и отшельником.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПРИБЫЛ КО ДВОРУ КОРОЛЯ АРТУРА И КАК ТАМ БЫЛО ПОВЕДАНО ОБО ВСЕХ ЕГО СЛАВНЫХ ДЕЛАХ И ПОДВИГАХ⁹ А мы теперь опять поведем рассказ о сэре Ланселоте Озерном, который возвратился домой за два дня до праздника Пятидесятницы, и король и весь двор весьма возрадовались его приезду. А когда Гавейн, сэр Ивейн, сэр Саграмур и сэр Эктор Окраинный увидели Ланселота в доспехах сэра Кэя, они уже не сомневались, что это он свалил их всех четверых одним копьем. И по этому поводу было там много смеха и веселья. А между тем ко двору стали прибывать один за другим бывшие узники сэра Тарквина, и все они восхваляли сэра Ланселота. Сэр Гахерис услышал его голос и сказал: — Я видел весь бой от начала и до конца.

И он поведал королю Артуру, как все происходило, и прибавил, что сэр Тарквин был могущественнейший из рыцарей, каких доводилось ему видеть, не считая лишь сэра Ланселота. И еще многие рыцари все это подтвердили, числом шестьдесят.

И сэр Кэй поведал королю, как сэр Ланселот спас его от верной гибели.

— И он заставил тех трех рыцарей признать себя не его пленниками, но монми.

Да и сами они трое были здесь же и все это подтвердили.

— А потом, клянусь Иисусом,— заключил сэр Кэй.— сэр Ланселот взял мои доспехи, мне же оставил свои, и я ехал в мире и спокойствии, ибо никто не желал со мной драться.

Между тем явились ко двору и те трое рыцарей, что сражались с сэром Ланселотом на долгом мосту, и тоже назвали себя пленниками сэра Кэя. Но сэр Кэй от них отказался, говоря, что с ними не бился и в глаза их не видывал. — Но я успокою вас,— сказал им сэр Кэй.— Видите, вон там сэр Ланселот, это он вас победил.

И узнав то, они обрадовались.

А тут и сэр Меллиот Логрский возвратился домой, и рассказал сэру Кэю и королю, как сэр Ланселот спас его от смерти. И все другие его приключения стали известны: как четыре королевы-волшебницы заключили его в темницу, и как его освободила дочь короля Багдамагуса.

Узнали при дворе и о тех подвигах воинской доблести, что свершил сэр Ланселот на турнире в сражении между двумя королями: королем Северного Уэльса и королем Багдамагусом. Всю правду об этом рассказал сэр Гаха-

лантин, и сэр Мадор де ла Порте с сэром Мордредом, ибо они принимали участие в том турнире.

Под конец явилась туда та дама, что узнала сэра Ланселота, когда ранил он у шатра сэра Белеуса; и по ходатайству сэра Ланселота сэр Белеус был произведен в рыцари Круглого Стола.

И была в ту пору у сэра Ланселота слава такая, как ни у кого из рыцарей на свете, и почитал его всяк — и велик, и мал.

Конец славной повести о сэре Ланселоте Озерном.

